

Охоцимский А. Д.

Научный Центр восточнохристианской культуры

ОБРАЗЫ-ПАРАДИГМЫ И ИЕРОТОПИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ РЕЛИГИОЗНОГО

Слайд 2. Иеротопия и религиозная образность

В центре внимания наших исследований – теоретическое осмысление основных понятий иеротопии, нового научного направления, разработанного А. М. Лидовым. В данной работе речь идет о понятии «образ-парадигма».

Иеротопия – это создание сакральных пространств, мыслимое как сознательная творческая деятельность, а также раздел религиоведения, изучающий такое творчество. В иеротопическом дискурсе, конкретное сакральное пространство (храм, святилище, религиозная процессия) рассматривается как мультимедийное перформативное целое. Его отдельные элементы (архитектура, декорация, ритуал) вносят свой вклад в общий образ, как мазки на картине или ноты в музыке. Создание этого целого предполагает существование генерирующего образа-замысла, т.е. того, что применительно к музыкальному произведению мы назвали бы темой. Эта тема-замысел иеротопического проекта и есть образ-парадигма. Пример: Небесный Иерусалим – это образ-парадигма христианского храма.

Образ-парадигма - это не обычный образ. Он нигде не изображен и принципиально не иллюстративен. При восприятии сакрального пространства он как бы вспоминается. Образ Небесного Иерусалима известен верующему независимо от данного храма. Именно поэтому он может там возникнуть перед его мысленным взором, хотя он нигде прямо не нарисован. Стало быть, образы-парадигмы принадлежат общему классу образов, бытующих в религиозном сознании самостоятельно, не обязательно в связи иеротопическим контекстом.

План доклада будет такой. Сначала мы поговорим о религиозных образах в общем. Мы познакомимся с их свойствами и, в частности, увидим, что их можно характеризовать как «образы-концепты». Затем попытаемся понять, как они функционируют в качестве образов-парадигм сакральных ансамблей.

Слайд 3. Религиозная образность

В религиоведении образности достается мало внимания. Чтобы в этом убедиться, достаточно взглянуть на данный конгресс. Изучение религии начинается с сакральных текстов и догматов, после чего переходят к изучению внешних проявлений: культовых форм, типов

поведения, социальных аспектов. Основной акцент делается на текстах, идеях, предметах или действиях, а не на бытующих в верующем сознании образах.

Между тем, религиозная образность – это самостоятельная и важная сфера религиоведения. Именно религиоведения, потому что эти образы радикально отличаются от образов в искусстве, которыми занимается искусствоведение. Если в сфере искусства образ порожден конкретным произведением и навечно к нему привязан, то в сфере религии образы принадлежат традиции в целом.

Слайд 4. Множественность источников

Они порождаются всей совокупностью религиозной жизни и опыта, включая обучение, общение с единоверцами, литургическую и молитвенную практику, чтение, мистический опыт, восприятие религиозного искусства. Будучи порождены многочисленными и разнородными источниками, они отделяются от этих источников и существуют в верующем сознании самостоятельно, как особая форма духовного знания.

Слайд 5 . Ассоциативность

Эти образы могут вызываться ассоциативно. Мощи святого угодника могут быть просто куском кости или вообще быть не видны, но поклонение им напоминает о его облике и его подвигах. Поклонение поясу Богородицы вызывает в сознании хорошо известный образ Богородицы, хотя сам по себе пояс – это всего лишь кусок материи, на котором ничего не изображено. Образ Богородицы порождается традицией в целом, а не самой реликвией.

Слайд 6. Коллективность

Религиозные образы переживаются коллективно. Эта общность их переживания придает им характер объективно существующей духовной реальности. Подобно тому, как мы все видим физическим зрением один и тот же «дольный» мир, верующие видят «умным взором» одну и ту же духовную реальность «мира горнего».

Слайд 7. Образы и изображения

Религиозные образы не являются картинками, но могут формироваться под влиянием религиозного искусства. Типичный пример: множественность изображений Иисуса в иконописи. Наличие в одном храме икон Пантократора, Ветхого Давида и Иммануила способствует обогащению образа и складыванию его именно как сложного, но единого образа Богочеловечка, а не просто картинки.

Глубоко присущая христианству укорененность в видимом и образном проявляется не только в обилии сакрального искусства, но и в самой природе библейских текстов. Библия

построена вокруг ярко и зримо переживаемых событий или прямых описаний впечатляющих судьбоносных видений.

Слайд 8. Образы в религии и в искусстве

Вернемся к сопоставлению религиозных образов с художественными, чтобы прочувствовать глубину различий. Художественные образы мы рассматриваем как эманацию личности художника. Мы ценим в них уникальность и неожиданность. Визуальное искусство, копируемое и тиражируемое в массовой продукции, перестает быть искусством. Совсем не так с религиозными образами. В их генезисе ценится традиционность, а новизна, напротив, вызывает недоверие. Религиозный образ должен быть тем же, чем всегда, – иначе он утратит подлинность и превратится в плод индивидуальной фантазии. Массовость и растиражированность лишь увеличивают его авторитет. Далее, художественный образ воспринимается в оппозиции «произведение – зритель», а религиозные образы мыслятся исходящими из мира божественного и являются в сакральной среде, охватывающей и включающей верующего.

Слайд 9. Идеи-видения и образы-концепты

Особый характер религиозных образов связан с тем, что они представляют собой сложные идейно-образные мысленные конструкции. В них образная составляющая нарастает вокруг идейного стержня, как в дереве листва нарастает вокруг ствола. Ствол придает дереву опору и стабильность, а листва поддерживает жизнь. Вместе они составляют целый организм. Подобная сложно-составная природа религиозного образа выражается понятием «образ-концепт». Образ-концепт – это гносеологическая категория, используемая в языкознании и сочетающая как чисто рациональные, так и образно-чувственные аспекты. Подчеркнем, что образ-концепт – это внутренне единая мысленная структура. Соединение в нем образа и идеи полностью органично – этим он отличается от символа. Образное наполнение придает образу-концепту жизненность, а идейно-догматический стержень обеспечивает его определенность и устойчивость.

Образы-концепты следует отличать от архетипов К. Г. Юнга. Если архетипы Юнга есть «коллективное бессознательное», то религиозные образы – это «коллективное сознательное». Они представляют собой одну из форм бытия стабильных, открыто существующих и явно сформулированных религиозных представлений.

Вышеописанные свойства религиозных образов-концептов определяют их ключевую роль в иеротопии. Функционируя в качестве образов-парадигм, они становятся семантическим

кодом особого рода, ключевыми смыслами сакрального пространства, доступными целевым адресатам.

Слайд 10. Образы-парадигмы как смыслы сакральных пространств

Важно то, что образы-концепты существуют в сознании самостоятельно и вызываются ассоциативно, т.е. возникают полу-спонтанно, как воспоминание. Они вдохновляют «дизайнеров» сакральных пространств и передаются верующим, приобщенным к той же традиции. Указывая на явления мира божественного, они придают сакральному пространству его сакральное измерение.

Попробуем разобраться, как работают образы-парадигмы при том, что они нигде прямо не изображены? Поставим вопрос: каков механизм связи образов-парадигм с сакральным ансамблем. Очевидно, что они возникают каким-то образом из всей совокупности образно-символических элементов сакральной среды.

Взявшись анализировать состав сакрального пространства, обнаружим, что все в нем имеет символическое значение. Символичны его форма и драматургия света. Оно заполнено предметами-символами, людьми, исполняющими символические роли в мистериальном действии, а также сакральными звуками и запахами, имеющими символические значения. Образы сакрального пространства в его целостности сотканы из символических связей, как ковер из нитей. Мы сталкиваемся здесь с малоизученным явлением сферы символического, которое еще не имеет четко определенного места в научной классификации – с образностью ансамбля символов.

Слайд 11. Схема = коллектив знаков

Попытку понять как работает коллектив символов стоит начать с более простого примера – коллектива знаков, т.е. схемы. Возьмем, к примеру, географическую карту. Она состоит из ограниченного набора знаков, перечисленных в её «легенде». Каждый из этих знаков обозначает отдельный предмет, но карта в целом выражает сущность более высокого структурного порядка, а именно – ландшафт. Ландшафт, очевидно, не сводится к простой сумме деревьев, домов и рек, но имеет свою «тему» и свой образ. Его «темой» может быть какой-то характерный тип пейзажа: город, деревня, лес или берег моря. Ландшафт состоит из своих элементов, но не сводится к их простому суммированию, так же как фраза не сводится к списку слов, а слово – к перечню букв. В ландшафте важна организация элементов, образующая его целостность и наделяющая его смыслом и красотой более высокого уровня, чем смысл или красота одного дома или дерева.

Слайд 12. Сакральное пространство = коллектив символов

Сакральное пространство представляет собой своего рода «символьный ландшафт», организация которого подчинена задаче актуализации образа-замысла (одного или многих). Образ-парадигма является образом более высокого структурного уровня, чем единичный символ. Он «соткан» из символов, как карта из своих значков. Его нельзя «привязать» к отдельному символу, но он вырастает из их совокупности, как мелодия вырастает из нот. Вернемся к примеру Небесного Иерусалима. Хотя он нигде не изображен, но составные источники-компоненты его образа нетрудно идентифицировать в византийском храме. Это и само сияние золота, стекла и драгоценных камней, и фигура священника, символизирующего Христа посреди Святого Града, и мистическое присутствие избранных святых, пребывающих с Ним, и величие архитектуры в сочетании со славящим Его ангельским хором и ублажающими Его ароматами. Все это объединяется в хор символов, «выпевающий» единую мелодию Небесного Иерусалима и ведущий вокруг него сакральный хоровод.

Слайд 13. Вывод

Рожденные в лоне религиозного опыта, образы-парадигмы актуализируются в смыслах иеротопических проектов и становятся общим достоянием в процессе невидимого образотворчества, охватывающего религиозную культуру.